

Лембит Саарсалу, саксофон

Leonid Vintskevich, piano

Джаз вдвоём

Two Playing Jazz

Lembit Saarsalu, saxophone

Леонид Винцкевич, фортепиано

Лембит Саарсалу, саксофон. Леонид Винцкевич, фортепиано

Leonid Vintskevich, piano. Lembit Saarsalu, saxophone

Джаз вдвоем

Two Playing Jazz

Сторона 1

ВСЁ В ТЕБЕ (К. Портер) — 6.33

ЭСТОНСКИЙ ДИАЛОГ
(эстонская народная мелодия,
обработка Л. Саарсалу) — 8.11

ВЕЧЕРНЯЯ МУЗЫКА (Л. Саарсалу) — 5.05

Сторона 2

ПОЛЫНЬ-ТРАВА (Л. Винцкевич) — 7.47

ПЕСНЯ ДЛЯ ИРМЕЛИ (Л. Саарсалу) — 3.55

Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ (К. Портер) — 4.59

Звукорежиссер Р. Рагимов. Редактор К. Симонян
Художники: В. Ковригина, А. Колосов
Фото П. Шебанкова

© «МЕЛОДИЯ», 1986
Всесоюзная студия грамзаписи
Запись 1986 г. (цифровая)
Ленинградский завод грампластинок
28.04.89. Тип. завода Э.453 -0-1880.

АРТ. 11-9. ЦЕНА 3 РУБ. 50 КОП.

СТЕРЕО

A60 00219 004

Мы как-то совсем уже забыли, что джаз возник как явление сугубо местное, просто как городская культура. Первые джазовые стили даже назывались по именам городов — «новоорлеанский», «чикагский» и т. п. Потом приметой стиля стал регион бытования. Вспомним стилистический водораздел 50-х годов — «джаз Восточного берега» и «джаз Западного берега». В последние десятилетия заговорили уже о новых национальных школах и направлениях в джазовой музыке — о польском, французском, советском, немецком джазе.

Но сегодня мировой джаз вступает в качественно новый этап, когда национальные границы отдельных направлений начинают размываться. В наши дни внутри старых и новых национальных джазовых школ возникают явления, которые оказываются невозможным уместить в прежние национальные рамки. Не будем говорить, насколько это справедливо для других искусств, но ростки, выросшие из зерен, посаженных джазом на различных этнических почвах, сплетаются, прививаются один к другому и дают новые интернациональные побеги. Рождаются новые синтезы, новые сплавы.

Бакинский джазовый пианист приглашал для ответственных выступлений и записей тбилисского контрабасиста и рижского барабанщика. Норвежский саксофонист играл с индийским скрипачом и бразильским ударником. Армянская певица выбирает себе партнерами музыкантов в Москве и Таллине. В результате возникает музыка, в которой категории национального и интернационального проявляются через личное, этнос просвечивает через этос. Сегодня на палитре джазового музыканта могут очутиться все краски мира, а джазовая музыка оказывается каналом для диалога и взаимодействия культур.

Замечательным примером такого взаимодействия и диалога является дуэт таллинского саксофониста Лембита Саарсалу и курского пианиста Леонида Винцкевича. Дуэт этот интересен еще и потому, что творчество обоих музыкантов было отмечено глубоким интересом к музыкальной культуре своего народа.

Лембит Саарсалу (р. 1948) увлекся джазом благодаря международному Таллинскому джаз-фестивалю 1967 года. Решив стать тенор-саксофонистом, он, подобно многим другим нашим музыкантам, самостоятельно освоил инструмент, а Таллинское музыкальное училище окончил как кларнетист (по классу ветерана эстонского джаза Александра Рябова). Его джаз-квартет успешно дебютировал на Тбилисском джаз-фестивале 1978 года, и вскоре же был записан первый «гигант», одна сторона которого представляла сюиту на мелодии эстонских народных танцев и протяжных песен.

Для Саарсалу эстонская народная и профессиональная музыкальная традиция всегда была питательной средой, хотя его слух открыт всему миру музыки. Он выступал в Венгрии, Болгарии, на Кубе, привозя из каждой поездки впечатления о музыкальных традициях других народов. Он знаток и любитель джазовой классики, и у него есть довольно редкий среди наших музыкантов опыт: участвуя в неделях эстонской культуры за рубежом, он выступал в джаз-клубах Бельгии и ФРГ, то есть занимался тем, чем обычно зарабатывают себе на жизнь джазмены в этих странах.

У Винцкевича жизнь совсем другая. Он родился в 1949 году в Курске, с семи лет играет на рояле. Двадцатилетним студентом фортепианного отделения Казанской консерватории услышал по радио дуэт Германа Лукьянова (труба, флюгельгорн) и Игоря Бриля (фортепиано). Это было

сильным и серьезным впечатлением, повлиявшим на выработку собственных джазовых концепций и определившим его интерес к джазу. Музыкант обратился сперва к классическим образцам, но здесь удовлетворяло не все, и Винцкевич увлекся изучением нового, авангардного джаза. Другим сильным впечатлением был народный хор белгородского села Фощеватово, в котором он уловил созвучность музыке Стравинского. Из композиторов остались близкими Мусоргский, Скрябин, Прокофьев, Берг, Мессиаен.

По окончании консерватории стал преподавать фортепиано в Курском музыкальном училище, возглавил там эстрадно-джазовое отделение и в 1976 году создал профессиональный джаз-ансамбль. Серьезный дебют Винцкевича состоялся в 1978 году на Ферганском джаз-фестивале. Уже тогда отметили его мощную игру, эмоциональность, высокую и нетривиальную технику и какой-то глубинно-русский богатырский размах. Впечатление укрепилось на Ярославском джаз-фестивале 1979 года. В числе наиболее удачных сольных выступлений Винцкевича — концерты-конференции «Импровизация в современной музыке» в Ленинграде в 1982 году, на Московском джаз-фестивале 1984 года и на Тбилисском 1986 года.

Судьбе было угодно, чтобы у Винцкевича в конце концов образовался ансамбль, подобный тому, который поразил его в юные годы. Сначала родилась дуэт с саксофонистом Владимиром Коновальцевым — джазменом, тонко чувствующим народную, бытовую, деревенскую интонацию. Этот дуэт стал ярким событием 1983 года, а его участие в программе «Диалоги» в Олимпийской деревне в Москве было очень успешным. Однако у Коновальцева все свободное время отбирал собственный ансамбль, и тогда произошла встреча Винцкевича с Лембитом Саарсалу.

Каждый вызвал у другого симпатию и интерес. И все же соединение двух самобытных музыкантов происходило нелегко. В 1984 году они выступают на международном джаз-фестивале в Праге. Результат скромный — допущены просчеты в программе, в оценке публики, еще нет опыта. На следующий год на Донецком джаз-фестивале — успех! Вскоре в Берлине на фестивале «Джаз Бюне 85» — триумф!

И вот запись первой пластинки. В студии и аппаратурных заметно оживление — музыканты сразу расположили к себе всех. Звуки музыки их дуэта вызывают интерес, приятно, когда появляется что-то новое. Звукорежиссер Рафик Рагимов улыбается, ему нравится, как все звучит, особенно рояль. Музыка записана на несколько пластинок. Что выбрать на одну! Решили взять всего понемногу, чтобы показать дуэт с разных сторон — его отношение к национальным традициям, к джазовым стандартам, собственные сочинения.

Дуэтная форма импровизации обладает необычайной силой художественной выразительности, когда каждый из музыкантов как бы настроен на волну другого и, оставаясь собой, погружается в партнера. Замечательна атмосфера единения и игры в «Эстонском диалоге». Удивительная любовь и нежность передается через слияние голосов в «Песне для Ирмели». Ирмели — дочка Лембита, а на возраст адресата тонко намекают своей этюдностью гармонические секвенции, знакомые и по джазовой классике. «Полынь-трава» представляется мне большой удачей. Удаляя и могучая, какая-то вся очень яркая музыка, она заряжена высокой духовностью.

И как знать, может быть, этот дуэт послужит примером другим! АЛЕКСЕЙ БАТАШЕВ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР

ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК

МЕЛОДИЯ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЗАВОД

СТЕРЕО 33

ГОСТ 5289-88

A60-00219

Гр. 3. 3-25

1

Джаз вдвоем. ЛЕМБИТ СААРСАЛУ, тенор-саксофон

ЛЕОНИД ВИНЦКЕВИЧ, фортепиано

Всё в тебе (К. Портер)

Эстонский диалог (эстонская нар. мелодия,
обр. Л. Саарсалу)

Вечерняя музыка (Л. Саарсалу)

Запись 1986 г. (цифровая)

ГОД ВЫПУСКА 1989

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР

ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК

МЕЛОДИЯ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЗАВОД

СТЕРЕО 33

ГОСТ 5289-88

A60-00220

Гр. 3. 3-25

2

Джаз вдвоем. ЛЕМБИТ СААРСАЛУ, тенор-саксофон

ЛЕОНИД ВИНЦКЕВИЧ, фортепиано

Польнь-трава (Л. Винцкевич)

Песня для Ирмели (Л. Саарсалу)

Я люблю тебя (К. Портер)

Запись 1986 г. (цифровая)

ГОД ВЫПУСКА 1989